

Желнова Людмила Гомонов Юрий Малеев Александр

Геннадий Обрезков Леонид Мелас Полина Какичева

Полина Максименко Галина Клименко Ольген Би

У ДУШОЙ НАПИСАНЫ СЛОВА

Ростовское региональное отделение
Российского союза писателей

Ольген Би

**Душой написаны слова.
Ростовское региональное
отделение Российского
союза писателей**

«Издательские решения»

Би О.

Душой написаны слова. Ростовское региональное отделение
Российского союза писателей / О. Би — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-850225-5

Стихи и проза членов Российского союза писателей, живущих в Ростовской области, рискнувших выйти за пределы Интернета и за жесткие рамки профессиональной литературы. Фантастика и религия, мистика и проза жизни соседствуют в этом сборнике и отражают мир обычных людей.

ISBN 978-5-44-850225-5

© Би О.

© Издательские решения

Содержание

Людмила Желнова	6
Юрий Гомонов	8
Александр Малеев	9
Ольген Би	10
Максименко Полина	13
Геннадий Обрезков	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Душой написаны слова

Ростовское региональное отделение

Российского союза писателей

Авторы: Би Ольген, Желнова Людмила Владимировна, Малеев Александр Михайлович, Мелас Леонид Валентинович, Обрезков Геннадий Иванович, Гомонов Юрий Вениаминович, Максименко Полина Максимовна, Какичева Полина Александровна, Клименко Галина Владимировна

- © Ольген Би, 2017
- © Людмила Владимировна Желнова, 2017
- © Александр Михайлович Малеев, 2017
- © Леонид Валентинович Мелас, 2017
- © Геннадий Иванович Обрезков, 2017
- © Юрий Вениаминович Гомонов, 2017
- © Полина Максимовна Максименко, 2017
- © Полина Александровна Какичева, 2017
- © Галина Владимировна Клименко, 2017

ISBN 978-5-4485-0225-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Людмила Желнова Блокадница

Картинки из прошлого
В больнице нянечкой палатной
Всю зиму, не жалея рук,
Она трудилась, пол-зарплаты
Откладывая. Летом – юг!

У моря городок курортный.
Найдя дешевое жилье,
Жила там, хоть и не комфортно,
Но и не плохо для нее.

И каждый год таким вояжем,
С весны до самой до зимы,
И где, приехавши однажды,
С ней познакомились и мы.

Экскурсия на теплоходе.
Шестнадцать мне неполных лет,
Зеленое джерси по моде,
Пушистый бежевый берет.

Я задержалась на ней взглядом,
Дивившись сходству наших глаз,
И тут она присела рядом,
И начала, вдруг, свой рассказ.

Она – блокадница – в театре
Служила с мужем до войны,
Играли многие спектакли,
Исколесили пол-страны,

Известны среди театралов,
Весьма ценивших их талант.
Что говорить? Мы знали мало
И видели лишь старый бант

На серой допотопной шляпке,
Похожей формою на таз,
На рукаве пальто заплатку,
Мы не поверили в рассказ

И я спросила простодушно:
«А что ж палаты стали мыть?»

«В блокаду потеряла мужа
И сына. Не хотелось жить,

А в этом городке все вместе
Мы проводили отпуска.
Нет времени того чудесней!»
Тут поднялась ее рука,

Лицо тотчас преобразилось,
Она читала монолог,
Не помню текст, но помню силу,
Наполнившую каждый слог,

Движенья рук, передававших
Едва ль не больше слов самих
И, вдруг, безжизненно упавших,
Как только голос этот стих.

Глазами полными сиянья
Смотрела женщина на нас,
Не оправдались ожиданья,
Огонь в них постепенно гас.

Глядели мы остолбенело,
Так не вязались вид и роль,
Что проиграть она сумела,
Ступор – в мозгах, эмоций – ноль.

Тогда желаний не возникло
Сказать ей добрые слова.
Я с болью помню, как поникла
Ее седая голова.

Ну, что нам разве было трудно?
Ей капелька тепла важна.
Ведь чувствовали мы подспудно,
Как эта капелька нужна!

2017.

Юрий Гомонов

Я не хочу довольствоваться малым

Я не хочу довольствоваться малым.
Меня не ослепит алмазов блеск.
И золото, своим мерцаньем алым,
Не обесценит красоты небес.

Богатством наделяет смертных бог.
Богатством чувств, восторгов и прозрений.
Непредсказуемостью судеб и дорог
И красотой дивных откровений.

Мне мало золота... Мне нужно это всё!!!
Полей размах, берёзового звона
Мелодия на среднерусских склонах.
Октавы Моцарта. Трёхстишия Басё.

И женщина в своём живом сиянье
Преподнесет мужчине главный дар:
Дар чистого любовного слиянья,
Вливая в вены страсти нежный жар.

Мне нужен мир!!! Живой души волненье!!!
Свобода мысли, воля без конца...
Мне нужно всё, и ни одно мгновение
Я не отдам за золото Тельца!

Александр Малеев

НАША ОСЕНЬ

Всё осыпала золотом щедрая осень.
Да и что ей скупиться? Полны закрома!
Клёну горсть, горсть рябине и ясеню бросит...
Ей никто не указ, всё решает сама:
«Пусть берёзка красуется в жёлтом наряде...
Пусть багрянец не только горит в небесах...
Чудо есть на Земле! Оно здесь! Оно рядом!
Оно в рощах и парках, садах и лесах...
Не ищите его, в дальних странах, у моря,
Вам, ушедшего лета, уже не вернуть...»
Листопадом, дождями и птицами вторя,
Её голос летит, и взгрустнётся, чуть-чуть.
Вот такая она, наша русская осень.
И пускай говорят, что, мол, сходит с ума...
Всё отдаст, а взамен ничего не попросит,
И уйдёт незаметно... Наступит зима.

Ольген Би ПСИХ

На краю поляны, справа, стояли могучие деревья. Они выглядели, как защитники более слабых и мелких собратьев, населяющих лес. А еще они напоминали санитаров. Нет, не санитаров леса, как принято называть, к примеру, насекомых, а именно тех санитаров психиатрической лечебницы, которые привели на эту поляну подышать свежим воздухом своих «тихих» подопечных.

Слева от поляны едва виднелась дорога. Санитары, буднично переговариваясь между собой, время от времени поглядывали на дорогу. Казалось, они ждали важных гостей, чего не скажешь о пациентах, которые никого и ничего уже не ждали. Бесцельно блуждая, всматриваясь под ноги или в небо, они напоминали роботов с отключенной программой, но с оставленным зачем-то двигательным механизмом.

И персонал, и приехавшие люди выглядели рядом с большой группой пациентов этой отдаленной клиники отдельной цивилизацией, нет, скорее – разновидностью живых существ, населяющих планету.

– Вы считаете, имеет смысл разговаривать с ним в таком состоянии?

– Состояние, как вы выразились, у него очень даже вменяемое и стабильное. Вы не с безумным стариком будете общаться. Здесь нет никого из агрессивных пациентов, можете не беспокоиться.

Профессор Сбарский посмотрел на группу приезжих, повернулся к деревьям и полной грудью, с завидным удовольствием вдохнул пряный осенний воздух. Он уже долго мог себе позволить смотреть всем сердцем, дышать всей грудью, уносится мыслями куда угодно, не ограничивая себя рамками условностей социума. Трава шуршала у него под ногами сухими листьями, когда его попросили подойти. Шуршала почти так же, как под лапами бегающего в лесочке пса. Хозяин овчарки в военной форме озабоченно топтался на краю поляны, не ожидая увидеть такое радостное, бесшабашное поведение служебной собаки.

– «Хочет позвать своего... Ахтара», – подумал профессор.

– Ахтар, ко мне! Пора возвращаться, – крикнул хозяин собаки.

– «Да, его зовут действительно Ахтар», – подумал профессор с небольшим облегчением и все же с тревогой, что ЭТО с ним все еще происходит, и улыбнулся рассеянной доброй улыбкой.

Человек в строгом костюме очень вежливо, даже слишком вежливо обратился к подошедшему пациенту:

– Профессор, Вы, наверное, хорошо отдохнули в этом красивом месте. Видите, как чудесно здесь и как хорошо заботится о Вас наше государство.

Ясный чистый взгляд пациента этой маленькой психиатрической клиники обнадежил спрашивающего представителя власти.

– Мы хотели бы поговорить с Вами о том деле, вернее проекте, в котором Вы принимали деятельное участие. Не согласились бы Вы проехать с нами?

Слово «профессор» что-то всколыхнуло в памяти, но не настолько, чтобы вернулось прежнее зацепистое желание задать вопросы типа: – «кто это „мы“ и кто собирался поговорить с ним в лице самого государства?» И тем более, не хотелось уже коварно поинтересоваться о каком его «дейтельном участии в проекте» хотят поговорить. Это просто был отзвук прошлого, как и его забытое имя.

– Отчего же – нет, с удовольствием проеду.

– Машину сейчас подадут специально для Вас, – сказал и осекся представитель власти. – В смысле приедет тот, кто больше меня в курсе тех событий, и вы его сможете... И машина очень хорошая...

– Я понял, не беспокойтесь.

Лес дышал жизнью, бесстрастно и плавно готовясь к зимнему сну, «разговаривал» щебетом птиц, уже редким стрекотом кузнечиков, шелестом листьев. Вот этим тихим шелестом лес сопровождал и въехавшую на полянку машину. Это была не просто машина, а скорее роскошное авто кремового цвета, с красивыми формами взлетающей чайки. Радикально-черный цвет только испортил бы резкие и величественные формы. Просторный салон, мягкие кожаные кресла цвета парного молока просто обволакивали худенькое тело профессора.

– «Что здесь делает этот человек? Он же совершенно нормальный!», – подумал водитель.

Молодой человек с блокнотом и остро заточенным карандашом, сидящий вполборота на заднем сиденье поспешил представиться:

– У меня это первое задание. Я буду записывать все, что Вам удастся вспомнить, – смущенно добавил он.

Другой человек, сидевший в машине на переднем сидении, открыл папку и передал ее профессору.

– Вот, ознакомьтесь с документами. Пропало несколько человек, обладавших необходимой нам информацией. Мы подняли архивы, но не нашли следов. Возможно, Вы смогли бы пролить свет на этот вопрос.

– «Пролить свет»... Этот человек даже не понимал истинного смысла своих слов, – подумал профессор. Он держал папку в своих руках и смотрел прямо перед собой. Казалось, он просто смотрит через лобовое стекло на дорогу. Машина медленно ехала. В машине сидели люди отчаянно надеявшиеся ввести снова в круг дел старого ученого, поделиться своими достижениями и получить недостающие звенья порвавшейся цепи открытий. А старый ученый чувствовал эту почти живую теплую папку и смотрел сквозь годы на то, что было тогда.

– Вы не смогли найти несколько человек? – спросил профессор.

– Да, пропали ключевые фигуры того...

– Тогда погибло полторы тысячи человек. Их просто сбросили в море, вывезли и очистили палубы, – задумчиво произнес ученый.

Он говорил и говорил, воспользовавшись замешательством слушавших людей. Перед его глазами проплывали лица, фигуры, их мысли. Вот женщина в изящных почти балетных туфельках на низеньком каблукке и в пышном длинном платье колышется в глубине воды. Ее глаза широко и удивленно раскрыты. Она не знает движений пловцов, она, просто раскинув руки, погружается на дно, наивно глядя перед собой. Ее длинные волнистые рыжеватые волосы колышутся вокруг великолепным ореолом, теряя более тяжелые заколки и броши. Как она похожа на куклу маленькой девочки, тонущей рядом с ней.

Никаких судорожных движений, желания спастись! Ни у кого! Только рот, как у выброшенной на берег рыбы, беззвучно открывается. И удивление у всех в глазах. С накренившейся палубы сыплются люди: дети и взрослые.

Профессор смотрит на все это сверху и в то же время как бы из толщи воды, слышит обрывки мыслей, продолжая говорить, как в пустоту того пространства, но и обращаясь к конспектирующему молодому человеку в машине:

– «...Петенька, голубчик, ну что же ты мешкаешь? Каша совсем остыла. Наточка, небо, посмотри какое ясное и солнышко ласковое-ласковое! Сегментация крайних кривых... просто невыносима! Распорядитесь отдать швартовы!...» И еще и еще... обрывки фраз.

Водитель судорожно вцепился в руль, сжав добела губы. Молодой человек сломал грифель карандаша, не успев унять дрожь в руках. И только пассажир на переднем сидении подал голос:

– Профессор, уточните, пожалуйста, на каком судне вывезли всех этих людей и как производилась очистка судна от... (он замешкался, подбирая слова) свидетелей.

От этих циничных слов водитель роскошной машины громко сглотнул, преодолевая ком в горле. Профессор вернулся к действительности:

– Верните меня обратно.

– Простите, не понял. Мы как раз едем туда, где вы работали. И кабинет Ваш в полном порядке.

– Верните меня к людям. Я не хочу управлять вашей государственной машиной.

– Между прочим, эта машина, как Вы выразились, кормила вас все эти годы пока Вы прохлаждались среди... (он осекся едва, не сказав «придурков») березок и сосенок. Вы к НИИМ хотите, их людьми называете? Никто и не собирается доверять Вам управление. Вы думаете, нам легко...

Профессор больше не слушал ни слов, ни мыслей этого человека. Когда-то они говорили на одном языке. Теперь его хотелось забыть. Он хотел одного: прожить оставшиеся годы жизни, трогая босыми ногами и босой душой землю, ЗЕМЛЮ.

Максименко Полина

Умыться бы снегом, проснуться бы утром новым

Умыться бы снегом, проснуться бы утром новым.
Без страхов, без паник, без срывов по городам.
Без тысяч задач и в лучшей из всех историй,
Где то, каким будет день – я решаю сам.
Таким молодым, открытым, свободным, смелым.
С короткою стрижкой и кожаным рюкзаком.
Не помнящим время, не знающим про пределы.
Чтоб с чертовым графиком 5 на 2 не знаком.
Там, где на любовь и сон не стояло б вето,
Где пальцы на струнах любое берут баррэ.
Проснуться бы утром новым, умыться снегом.
И встретиться с вами в двадцатом своём декабре.

Геннадий Обрезков

Леночка

Закончилась служба. Прихожане потянулись к выходу. В это время в храм, навстречу потоку людей, вошла худенькая светловолосая женщина средних лет в коротком сером плаще. Батюшка увидел, как она остановилась недалеко от выхода и растерянно оглядывалась, не замечая обтекающих ее с обеих сторон, людей

Батюшка стоял на нижней ступеньке солеи и отвечал на вопросы подходивших к нему прихожан. Заметив священника, женщина подошла поближе и стала внимательно прислушиваться к его словам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.